

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК: 94(470.6)

DOI 10.31143/2542-212X-2019-4-26-36

**Ш.Б. НОГМОВ О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО
ЧЕРКЕССКОГО ОБЩЕСТВА¹****Ф.А. ОЗОВА**

*РГБУ «Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики»
369000, КЧР, г. Черкесск, ул. Горького, 1а
E-mail: fo7799@rambler.ru*

Аннотация. Система судопроизводства является показателем уровня и характера развития социума. В этом отношении представляет большой интерес изучение самобытной судебной системы черкесского общества, основополагающие знания по которой дают труды Ш.Б. Ногмова. Данная проблема не была предметом систематического изучения, в статье сделана попытка выявить характерные и особенные черты судебной системы феодальной Черкесии, проследить их трансформацию в процессе демократических преобразований в стране на рубеже XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: Ш.Б. Ногмов; Ф.И. Леонтович; суд; хасэ; присяга; присяжный суд; альтернативное судопроизводство.

**Sh.B. NOGMOV ON THE JUDICIAL SYSTEM OF TRADITIONAL
CIRCASSIAN SOCIETY****F.A. OZOVA**

*RSBE “Karachayevo-Circassian Research Institute for Humanities ordered by “Sign of Honour”
under Government of Karachayevo-Circassian Republic”
369000, Karachayevo-Circassian Republic, Cherkessk, Gorky street, 1a
E-mail: fo7799@rambler.ru*

Abstract. Legal proceedings system is an indicator of the level and character of the development of society. In this respect the study of original judicial system of Circassian society is of great interest, the fundamental knowledge of which is provided by the works of Sh.B. Nogmov. The problem in question wasn't the subject of systematic study. The article tries to reveal the characteristic and

¹ Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Всероссийской научной конференции «Просветительство в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (к 225-летию со дня рождения Ш.Б. Ногмова)». (г. Нальчик, 22 ноября 2019 г.).

peculiar features of the judicial system of the feudal Circassia and trace their transformation in the process of democratic reforms in the country at the turn of 18th–19th cent.

Keywords: Sh.B. Nogmov; F.I. Leontovich; court; hasa; judicial oath; court of assizes; alternative legal proceedings.

Благодаря трудам Ш.Б. Ногмова мы можем реконструировать систему судопроизводства в традиционном обществе Черкесии и проследить ее трансформации в начале XIX в. Особую ценность имеют сведения о судебной системе *хей* (*хе*), созданной в период правления великого князя (*пцым япц*) Черкесии Инала Нэху / Инал Светлый / Сиятельный (1427-1456) и великого князя (*пцыххуэ*) Кабарды Беслана Кайтуковича Жанхотова (1498-1525) [Ногмов 1994: 95, 126], а также данные о решениях *Хасэххуэ* Кабарды 1807 г.: «Народное условие, сделанное 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев» [Ногмов 1994: 161-169]. Однако эти сведения фрагментарны [Думанов, Кушхов 1986: 42; Кажаров 1994: 212, 256-262] и их расшифровка требует своего ключа. Таковым, на наш взгляд, являются данные из «Свода адатов горцев Северного Кавказа (Черноморской Линии, Кубанской и Терской областей)»: «Если противники не желают примириться добровольно, но передают свое дело решению суда, то первоначально через посредников условливаются, каким судьям поручить разбор дела — постоянным или произвольным» [Леонтович 1883: 235]. В черкесских феодальных владениях в качестве «постоянных» судов выступали суды *хей* при великом князе и хееджа / *хейцIэ* в каждом населенном пункте, а в качестве «произвольных» – суды древней системы третейских судов *тхэрылу хасэ* / *тхаохасэ* (букв. «присяжный суд»). Таким образом, главное в понимании судебной системы у адыгов – альтернативность, представленная двумя системами – постоянно действовавшими судами и сословными третейскими судами *тхэрылу хасэ*, формировавшимися по необходимости. Суды *тхэрылу хасэ* были отделены от прямой административной и военной власти сюзерена, хотя и зависели от него в определенной мере [Кажаров 1992: 132, 133]. Судопроизводство же в обоих судах было идентичным, что и порождало определенную путаницу в понимании судебной системы традиционного черкесского общества.

Первая судебно-административная реформа, о которой писал Ш.Б. Ногмов, относилась к периоду правления Инала Нэху, объединившего под своей властью адыгские земли на фоне постепенной утраты монголами политического доминирования в регионе. Она состояла в учреждении наряду с действовавшими у черкесов издревле третейскими судами *тхаохасэ* постоянной системы судопроизводства. Вся территория Черкесии была разделена на 40 судебных округов. «Сорок судей, поставленных над народом, заботились о его благосостоянии и поддерживали тишину и благоденствие» [Ногмов 1994: 95].

С распадом после смерти Инала Нэху единого политического пространства Черкесии трансформировалась и созданная им судебная система. Ее дальнейшее развитие в Кабарде было связано с судебной реформой *пцыххуэ* Беслана

Кайтуковича Жанхотова. Тогда при *пцыххуэ* был учрежден главный или высший суд – *хей*, в компетенции которого были уголовные дела и «жалобы на судей», «относившиеся до всего народа дела» [Ногмов 1994: 126]. В каждом населенном пункте были учреждены постоянно действовавшие низшие суды – *хеэжжа* (*хеяццэ*, букв. выяснение правды). Из оппозиции «высший» – «низший» очевидно, что судебные дела были разделены, соответственно, на крупные и мелкие. Таким образом, с начала XVI в. в Кабарде развивалась система высших судов *хей* при великом князе, рассматривавшая крупные вопросы, и низших – *хеяццэ* – мелкие вопросы. Главный суд *Хей* при *пцыххуэ* был вышней апелляционной инстанцией: к его компетенции относились дела, связанные с жалобами на судей. *Хей* также рассматривал уголовные дела и дела по преступлениям, направленным против всего народа. Они разбирались под председательством *пцыххуэ* [Ногмов 1994: 126].

Учреждение постоянных судов не отменило действие древних третейских судов *тхьэрылу хасэ*. Они специально формировались для разбора каждого конкретного дела. В отличие от постоянных судов *хей*, имевших два уровня компетенции – «федеративный» и местный, *тхьэрылу хасэ* имели четыре уровня компетенции – «конфедеративный», «федеративный», «удельный» и местный. На «конфедеративном» и «федеративном» уровнях они создавались исключительно для арбитражного судопроизводства между княжествами или уделами. Удельные суды были, если не исключительно, то преимущественно дворянскими судами. То обстоятельство, что «присяжный суд дворян получил большое распространение в Кабарде (да и во всей Черкесии) и стал, по существу, главной разновидностью верховного суда» в XVIII в., В.Х. Кажаров объяснял «феодалной раздробленностью страны» [Кажаров 1994: 261]. В силу вотчинной системы управления, а также функционирования ряда институтов такого порядка, как, например, институт посредничества и ручательства (кодохг, коддохг [Хан-Гирей 2009: 109, 193]), дела свободных земледельцев (*лххукъуэлл*) и крепостных крестьян (*луэгу*) редко выходили за пределы сельского уровня судопроизводства в *къуажэ*.

Помимо постоянных судов *хеяццэ* в каждом *къуажэ* тяжущиеся стороны могли обратиться в традиционный третейский суд *тхьэрылу хасэ*. Он избирался для каждого такого случая «из уважаемых стариков» по желанию «противников» [Леонтович 1883: 235]. Все сельские суды имели право разбирать все дела (за исключением уголовных) и жалобы местных жителей [Ногмов 1994: 126]. Свои впечатления о судебной системе черкесов высказал, после подробного описания ее принципов и процессуальной стороны судопроизводства, владевший черкесским языком Л.Я. Люлье: «Здесь я считаю уместным заявить в качестве неоднократного свидетеля о том замечательном превосходстве горцев, которое проявляется в легкости, даже, можно сказать, красноречии изложения мыслей, во врожденной способности их вести правильные прения, к которым имеют большую привычку» [Антология... 2011: 55].

Судопроизводство. В значительной мере неясность в описании судебной системы Черкесии была связана с тем, что суды *хей*, как и *тхьэрылу хасэ*

осуществляли свое судопроизводство в традициях древнейшего третейского судопроизводства Черкесии. Т. е. оба вида судов *тхьэрылу хасэ* и *Хей* являлись по характеру судопроизводства третейскими присяжными судами. Именно поэтому Ш.Б. Ногмов называл *хеяццIэ* третейскими судами [Ногмов 1994: 126]. Одинаковым, как в *тхьэрылу хасэ*, так и в княжеских судах был сложившийся еще в древних *хасэ*, порядок и характер судопроизводства: деятельность суда была нацелена на достижение правосудия и удовлетворявшего стороны компромисса [Интерриано 2006: 32; Грабовский 1870: 19; Катанчиев 2003: 58]. С. Хан-Гирей отмечал: «Образ судопроизводства и в маловажных обстоятельствах тот же, как и в важных случаях» [Хан-Гирей 2009: 120]. Таким образом, *тхьэрылу хасэ* оставалось «базовым механизмом традиционной правовой культуры, вне зависимости от нормативной основы судебных разбирательств» [Адыгская... 2006: 346]. С. Хан-Гирей отмечал: «Эти правила судопроизводства сделались до такой степени ясными и удобопонятными, что всякий, сколько-нибудь сведущий в народных обычаях, мог предугадать приговор судей раньше его произнесения. Соображаясь с такими правилами, временем освященными, и руководствуясь внушением совести, судьям легко было решать дела, даже самые запутанные» [Хан-Гирей 2009: 526]. Этнографические материалы свидетельствуют, что порядок третейского судопроизводства в черкесских регионах сохранялись вплоть до 1920-х гг. [Думанов, Кушхов 1986: 49]. Это убедительно подтверждает заключение В.А. Дмитриева: «Использование промежуточного, медиаторского субъекта в отношениях двух, часто диаметрально противоположных сторон, возможно, имеет отношение к глубинным пластам адыгского менталитета» [Дмитриев 2001: 367]. Результатом многовекового функционирования системы третейского судопроизводства надо признать такую отличительную особенность традиционной правовой культуры черкесов, как приоритетность компромисса над сверхнормативным насилием [Дмитриев 2001: 343], ориентированность на соблюдение устоявшихся моделей поведения и правового регулирования.

Этимология лексемы *хасэ* свидетельствует о том, что первичной функцией этого института была судебная функция. В XIX в. она продолжала обозначать «суд» [Каменев 1867: 19] или «судебное место» [Леонтович 1883: 233]. Глагол *хасэн* имеет значение — «вершить правосудие» [Ногма 1956: 45, 46]. Возникновение *хасэ*, т.е. суда в Черкесии предания относят к архаической эпохе *нартов*. Приобретая при феодализме сословно-классовый характер, суды сохранили архаическую оболочку и название *хасэ*. Со временем стали различаться *хасэ* (как Собрание) и *тхьэрылу хасэ* (как суд). Деятельность этих институтов была крайне ритуализирована [Адыгская... 2006: 352], она была выстроена вокруг церемонии присяги. В деятельности *хасэ* ритуал присяги использовался значительно реже. С. Хан-Гирей отмечал, что все дела, решаются судом, в котором «законы основываются иногда на примерах, а всегда на чистоте совести» [Хан-Гирей 2009: 122, 124]. Главным доказательством «чистоты совести» была клятва. Таким образом, *тхьэрылу хасэ*, отпочковавшись от системы *хасэ*, стали представлять собой самостоятельные судебные институты, имевшие особые алгоритмы формирования и функционирования.

Все они строились на ритуале присяги. «Процесс принятия присяги был обставлен весьма торжественно и ритуализован» [Думанов, Кушхов 1986: 48]. В разные периоды существования присяга производилась в соответствии с той религиозной доктриной, которая господствовала. Клятва в архаический период была языческая, позднее – построена на симбиозе древней языческой основы и христианских постулатов, в исламский период – на Священном Коране. Обряд присяги подробно описан Л.Я. Люлье [Антология... 2011: 59]. О значении обряда присяги в черкесском обществе свидетельствуют сведения Дж.А. Лонгворта: «Их королем является клятва. Она действительно является монархом – и единственным, – влиянию и власти (говоря морально и метафорически) которого со времен незапамятных подчиняется все на Кавказе. Ее печать является тем, что придает законность любому сообществу, социальному или политическому. Она – высший арбитр во всех спорах, единственный законодатель, чей авторитет заставляет выполнять то, что ее санкция утвердила. Все, независимо от пола и от состояния, являются ее подданными. Горе тому несчастному клятвopреступнику, который посмеет предать свою преданность ей! На него и на всех, кто связан с ним, падает гибель; его родственники погибнут как паршивое стадо овец; его дети, хотя он и признает и искупит свое преступление, уйдут от него, как пораженные плесенью колосья или иссохшие ветви от ствола; сам он, если ему позволят в дальнейшем владеть жалкое существование в пример другим, будет жить разоренным, угрызаемый совестью человеком, как бремя для земли и ее частей, изгнанник и предмет всеобщего презрения» [Лонгворт 2002: 465].

Приведем институты, на которых зиждилось традиционное третейское судопроизводство.

1. Присяга судей. Избранные судьи назывались *тхьэрылу хас, тааркоясь* [Антология... 2011: 55], *тххарьохас – присяжные*, так как приводились после избрания к присяге *Тхьэ* (Богу). «По избранию обществом князей и дворянства, приводятся к присяге, состоящей в том, чтобы соблюдать в делах всегда истину и производить суд по крайнему разумению справедливо, не увлекаясь корыстолюбием и пристрастием, почему эти судьи и называются *присяжными судьями (тххарьохась)*» [Хан-Гирей 1992: 130]. Из числа присяжных судей избирались «адвокаты-руководители» – «тлукуо» (*ллыклуэ*). Они играли ведущую роль в судебном процессе, на них лежала миссия доведения до членов суда сути дела [Антология... 2011: 55].

2. Очистительная присяга. Ручательство за верность присяги обвиняемого. Это «правило» или «обыкновение» получило в судопроизводстве черкесов «с незапамятных времен характер узаконений» [Хан-Гирей 2009: 526]. Судебное разбирательство происходило гласно и открыто. При отсутствии доказательства невиновности в качестве таковой признавалась очистительная присяга. «Обвиняемый без очевидных улик мог оправдать себя, так называемой очистительной присягой» [Бгажноков 1986: 97]. Это касалось даже тяжких преступлений: обвиняемый мог себя оправдать очистительной присягой, при условии, что его очистительную присягу поддержат «два человека честных правил, указанные его обвинителями, но которые не должны были быть явными

недоброжелателями обвиняемого» [Хан-Гирей 2009: 526]. «Этот род свидетельства назывался *таирко-шес* (*тхьэрылуэ шес*) - “ручательство за верность присяги”. Число свидетелей соизмеряется с важностью иска и значением преступления» [Антология... 2011: 55].

3. Присяга тяжущихся сторон. Она заключалась в том, что стороны обязывались, «что они останутся довольны тем решением, которое определит суд» [Леонтович 1883: 235]. По окончании судебного разбирательства, перед оглашением приговора стороны вновь обязывались соблюдать произносившийся устно приговор «в чем бы он ни заключался» присягой [Хан-Гирей 2009: 119]. В том случае, если обвиняемый отказывался от присяги, он мог отказаться и от исполнения приговора, тогда – имел право обратиться к новому суду [Леонтович 2002: 235, 236].

4. Присяга свидетелей для доказательства виновности. «Для доказательства виновности ответчика необходима присяга, по крайней мере, двух свидетелей» [Антология... 2011: 55]. К присяге не допускались родственники, как обвиняемого, так и обвинителя и все могущие быть заинтересованными лица. Большое место отводилась прениям сторон. Защитники (адвокаты) обвиняемой стороны назывались *уэчыл*.

5. Присяжные свидетели (*тхьэрылуэ цыхьэт*). Институт свидетелей. «Свидетелями могут быть только люди, известные своею честностью и хорошим поведением» [Антология... 2011: 55]. Свидетели могли давать показания, как под присягой, так и без присяги. Все зависело от важности дела. Присяжные свидетели (*тхьэрылуэ цыхьэт*) также строился на ритуале присяги. Этот институт мог, в частности, использоваться в случаях, если ответчик был ранее обвинен в клятвопреступничестве или при рассмотрении особо тяжких преступлений (обесчещение женщины, убийство), прибегали к институту *присяжных* свидетелей (*тхьэрылуэ цыхьэт*) [Хан-Гирей 2009: 120, 121]. При их привлечении им было достаточно подтвердить под присягой, что обвиняемый говорит правду [Бгажноков 1986: 97; Думанов, Кушхов 1986: 48]. Б.Х. Бгажноков отмечает, что в судопроизводстве черкесов необходимость в такого рода присяжных свидетелях возникала нечасто, так как случаи ложной присяги были редки: «Каждый заботился о сохранении чести и достоинства — своего личного и всего рода в целом» [Бгажноков 1986: 97]. Останавливал людей и грех клятвопреступления.

6. Присяга тяжущихся сторон перед оглашением приговора. Стороны по окончании судебного разбирательства перед оглашением приговора вновь обязывались соблюдать произносившийся устно приговор «в чем бы он ни заключался» присягой [Хан-Гирей 2009: 119]. Обвинитель обязывался «забыть всякое чувство неприязни к обвиняемому», а обвиняемый — обязывался «беспрекословно подчиниться требованиям состоявшегося приговора и не позволять себе уклоняться от должного его исполнения» [Антология... 2011: 55].

7. Присяжные поручители. В заключение «чтобы больше упрочить взаимную связь налагаемых обязательств, берется от истца, и от ответчиков по одному присяжному поручителю, отвечающего за поведение каждого. Весьма

редко случается, чтобы после этого ответчик или осужденный изъявил свое неудовольствие или несогласие на решение» [Антология... 2011: 55].

Судоустройство. Как уже отмечалось, принцип судоустройства в *тхьэрылу хасэ* и *хей* был во многом схож: состав судов избирался, их состав носил сословный характер. В адатах отмечается, что *тхьэрылу хасэ* создавался путем избрания «судей из уважаемых стариков» [Леонтович 1883: 235]. Эти «старики», могли принадлежать как к *уоркскому*, так и к *тлхукотльскому* сословию. По сведениям С. Хан-Гирея, можно, на наш взгляд ретроспективно судить о составе постоянных судов в XVIII в. Состав судов был различен в зависимости от уровня суда. В *Хей* входили: *пцышхуэ*, два представителя уорков, один представитель третьего сословия *тлхукотлей* и один священнослужитель и знаток *Адыгэ хабзэ* [Хан-Гирей 2009: 279, 280].

На местном уровне (*кьуажэ*) *хеяцлэ* переизбирались ежегодно, они состояли из нескольких *уорков* и нескольких *тлхукотлей*. Состав суда *хеяцлэ* утверждал *кьуажэци*.

В судах обоих видов обязательно избирался председатель. В *тхьэрылу хасэ* – «один из стариков избирается общим судьей для обеих тяжущихся сторон, голос которого имеет особенную важность в случае несогласия судей» [Леонтович 1883: 235]. Председатель судов назывался *тхьэмадэ* (букв. угодный *Тхьэ* / Богу). Роль секретаря в судах выполнял представитель духовенства.

Выбор судей оставался в обоих случаях за тяжущимися сторонами. Если обращались в постоянный суд *хеяцлэ*, судьи выбирались из постоянных судей, а в том случае, если обращались в *тхьэрылу хасэ* — судьи избирались из «посторонних уважаемых стариков» [Леонтович 1883: 235]. «Судьи избирались преимущественно из того сословия, к которому принадлежат тяжущиеся, а потому и постоянные судьи избираются из разных классов народа» [Леонтович 1883: 234]. В зависимости от сложности дела число судей избравшихся для отправления правосудия варьировался от 1 до 6 человек с каждой стороны. Судьи избирались «не иначе, как с обоюдного согласия обеих спорящих сторон» [Антология... 2011: 55].

Первая бросающаяся в глаза разница между третейскими и постоянными судами состояла во времени функционирования. *Тхьэрылу хасэ*, как и *хасэ*, от которого отпочковались эти суды, не были постоянными органами, они создавались по инициативе тяжущихся сторон и носили временный характер, ликвидируясь после свершения правосудия. Постоянные суды действовали на постоянной основе, переизбираясь ежегодно. Другое отличие: состав постоянных судов *хей* и *хеяцлэ* утверждал *пцы*. В *Хей* председательствовал *пцышхуэ*. Тем не менее, можно утверждать, что в XVIII в. суды *хей* «были отделены от прямой административной и военной власти сюзерена, хотя и зависели от него» [Кажаров 1992: 132, 133].

Заседание *тхьэрылу хасэ* проводилось там, где было совершено преступление. *Тхьэмадэ* проводили заседание большую часть дня, или, сидя на земле в хорошую погоду и в палящий зной, или, стоя под проливным дождем и снегом. *Тхьэмадэ* находились в центре круга, поодаль - до нескольких сотен человек «с одной лишь целью, чтобы показать, что вершимое правосудие

является уделом не какой-то группы, а абсолютного большинства» [Белл 2007: 179].

В начале XIX в. постоянные суды в Кабарде были преобразованы в суды *мехкеме*. В июле 1807 г. в Кабарде состоялось собрание *хасэ*, под руководством князя Адильгирея Хатокшоко и *тлекотлеши* Исхака Абуко и вновь (впервые это произошло во второй половине 1780-х гг.) был учрежден *духовный суд* под названием *мехкеме*. Решения *хасэ* Кабарды были оформлены в «Народное условие, сделанное 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев» [Ногмов 1994: 161–169]. Наконец, поправки к своду *Адыгэ хабзэ*, выработанные еще в 1799 г., были приняты *хасэ*. Они дали правовую базу для деятельности трех *мехкеме*: двум в Большой Кабарде, одному – в Малой. *Мехкеме* должны были стать инструментами преобразования традиционного феодального кабардинского общества «в соответствии с нормами шариата» [Кажаров 2006: 420].

Мехкеме в 1807 г. возник не на пустом месте, но в документах нигде нет даты его более раннего учреждения. В.Х. Кажаров отмечает, что в документах отсутствуют сведения «о дате учреждения *мехкеме*» [Кажаров 2006: 420]. Полагаем, это объясняется тем, что *духовный суд*, или *мехкеме*, возник в результате трансформации княжеского суда *хей* под влиянием идей исламского фундаментализма и процесса глубокой демократической трансформации, которую в это время переживало все черкесское общество. В ст. 27 «Народного условия...» совершенно точно зафиксировано, что *духовные суды*, или *мехкеме*, стали трансформацией постоянных княжеских судов, в которых председательствовал *пщышхуэ* Кабарды (с 1807 г. его стали именовать турецким словом «валий»): «*Мехкеме* есть суд, в котором старший судья – валий, членами два или три князя, прочие же члены – из узденей, очередующихся каждый на три месяца; всех вообще 12 членов, в том числе секретарь и кадий» [Ногмов 1994: 164]. Правомерность заключения, что *мехкеме* не что иное, как преобразованные княжеские суды, подтверждает «Описание кабардинцев. 1815-1816 гг.» неизвестного автора. Он писал: «*Образ настоящего судопроизводства*. Ежели кто-либо из трех званий, принадлежащих к одному роду, считает себя обиженным, то доносит о том старшему князю (уали, валий), который представляет обвиняемого и обвиняющегося первосвященнику; сей последний собирает *духовный суд* и, решив дело по Алкорану, налагает по оному наказание, за исполнением обязан блюсти уали. Хотя и весьма редко кабардинцы обращаются в своих раздорах к сей расправе, однако ж примеры отмщения обид силой теперь уже не столь часты» [Русские авторы... 2001: 48]. В этом контексте проблема даты возникновения *мехкеме* решается совершенно в ином русле, чем это делалось прежде. Полагаем, что историю *мехкеме* нельзя рассматривать вне связи с его предтечей – княжеским судом *хей*, постепенная трансформация которого в суд, все более (но не в полной мере) руководствующийся шариатом в определенной мере, завершилась в 1807 г.

Таким образом, сведения Ш.Б. Ногмова дают основополагающее представление о судебной системе традиционного черкесского общества за длительный период, начиная с эпохи князя Инала Нэху в XV в. и заканчивая

концом XVIII – началом XIX в., когда княжеские суды трансформировались в суды *мехеме*. Система судопроизводства у адыгов в этот период, как и в позднее Средневековье, продолжала носить альтернативный характер.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адыгская... 2006 – *Адыгская* (черкесская) энциклопедия. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – 1247 с.

Антология... 2011 – *Антология* памятников права народов Кавказа. Т. 3. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. – 756 с.

Бгажноков 1986 – *Бгажноков Б.Х.* Адыгские клятвы // Общественный быт адыгов и балкарцев. – Нальчик: КБНИИИФЭ, 1986. – С. 81-103.

Белл 2007 – *Белл Д.* Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов: в 2 т. Т. 2 / Пер. с англ. К.А. Мальбахов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат Революции 1905 года», ИЦ «Эль-Фа», 2007. – 407 с.

Грабовский 1870 – *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 4. – Тифлис: Тип. Главного управления наместника Кавказа, 1870. – С. 1-72.

Дмитриев 2001 – *Дмитриев В.А.* Насильственные действия и их проявления в традиционном и современном социуме адыгов // Антропология насилия. – СПб.: Наука, 2001. – С. 332-381.

Думанов, Кушхов 1986 – *Думанов Х.М., Кушхов Х.С.* К вопросу о судоустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX века // Культура и быт адыгов. (Этнографические исследования). – Вып. VI. – Майкоп, 1986. – С. 41-51.

Интерьяно 2006 – *Интерьяно Дж.* О быте и обычаях черкесов // Северный Кавказ в европейской литературе XIII-XVIII веков. Сборник материалов. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат Революции 1905 года», ИЦ «Эль-Фа», 2006. – С. 30-37.

Кажаров 1992 – *Кажаров В.Х.* Адыгская хаса: из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 160 с.

Кажаров 1994 – *Кажаров В.Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. – Нальчик: Эль-Фа, 1994. – 438 с.

Кажаров 2006 – *Кажаров В.Х.* О времени и обстоятельствах учреждения «духовных судов» в Кабарде // Исторический вестник. – Вып. III. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – С. 398-436.

Каменев 1867 – *Каменев Н.Л.* Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. – 1867. – № 5 (4 февраля). – С. 19-20.

Катанчиев 2003 – *Катанчиев Т.М.* Кабардинское обычное право, его особенности. Изд. 2-е. – Нальчик: ИЦ «Эль-Фа», 2003. – 193 с.

Леонтович 1883 – *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 2. // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 38. – Одесса: Тип. П.А. Зеленого. – 1883. – 403 с.

Лонгворт 2002 – *Лонгворт Дж.А.* Год среди черкесов / Пер. с англ. В. М. Аталиков. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2002. – 542 с.

Ногма 1956 – *Ногма Ш.Б.* Филологические труды: в 2 т. Т. 1 / Исслед. и подгот. к печати Г. Ф. Турчанинов. – Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1956. – 308 с.

Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев / Сост. Т. Х. Кумыков. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 232 с.

Русские авторы... 2001 – *Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: в 2 т. Т. 1.* – Нальчик: Эль-Фа, 2001. – 323 с.

Хан-Гирей 1992 – *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Изд. 2-е, доп., испр. / Сост. Г. Х. Мамбетов. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 352 с.

Хан-Гирей 2009 – *Хан-Гирей С.* Избранные труды и документы / Сост. М.Н. Губжоков. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009. – 672 с.

REFERENCES

- Adygskaya (cherkesskaya) entsiklopediya* [Adyghe (Circassian) Encyclopedia]. – M.: Fond im. B.Kh. Akbasheva, 2006. – 1247 p. (In Russian)
- Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. T. 3.* [Anthology of the monuments of the law of the peoples of the Caucasus. Vol. 3]. – Rostov n/D: Izd-vo SKAGS, 2011. – 756 p. (In Russian)
- BELL J. *Dnevnik prebyvaniya v Cherkessii v techenie 1837–1839 godov: V 2 t. / Per. s angl. K.A. Mal'bakhov* [Journal of a Residence in Circassia During the Years 1837, 1838 and 1839: in 2 vols. Translated from English by K.A. Mal'bakhov. Vol. 2]. – Nalchik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat Revolyutsii 1905 goda», ITs «El'-Fa», 2007. – 407 p. (In Russian)
- BGAZHNOKOV B.Kh. *Adygskie klyatvy* [Adyghe vows]. IN: *Obshchestvennyi byt adygov i balkartsev* [Public life of the Circassians and Balkars]. – Nalchik: KBNIIFE, 1986. – P. 81–103. (In Russian)
- DMITRIEV V.A. *Nasil'stvennye deistviya i ikh proyavleniya v traditsionnom i sovremennom sotsiume adygov* [Violent actions and their manifestations in the traditional and modern society of the Circassians]. IN: *Antropologiya nasiliya* [Anthropology of violence]. – SPb.: Nauka, 2001. – P. 332–381. (In Russian)
- DUMANOV Kh.M., KUSHKHOV Kh.S. *K voprosu o sudoustroistve i sudoproizvodstve v Kabarde vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [On the judicial system and legal proceedings in Kabarda in the second half of the 19th – early 20th centuries]. IN: *Kul'tura i byt adygov. (Etnograficheskie issledovaniya).* – Vyp. VI. [Culture and everyday life of the Circassians. (Ethnographic studies). – Issue 6]. – Maikop, 1986. – P. 41–51. (In Russian)
- GRABOVSKII N.F. *Ocherk suda i ugovolnykh prestuplenii v Kabardinskom okruge* [Essay on the Judiciary and Criminal Offences in Kabarda District]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Vyp. 4.* [Collection of Evidence on the Caucasian Highlanders. Issue 4]. – Tiflis: Tip. Glavnogo upravleniya namestnika Kavkaza, 1870. – P. 1–72. (In Russian)
- INTERIANO Dzh. *O byte i obychnykh cherkesov* [On the everyday life and customs of the Circassians]. IN: *Severnyi Kavkaz v evropeiskoi literature XIII–XVIII vekov. Sbornik materialov* [The North Caucasus in European literature of the 13th – 18th centuries. Collection of materials]. – Nalchik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat Revolyutsii 1905 goda», ITs «El'-Fa», 2006. – P. 30–37. (In Russian)
- KAMENEV N.L. *Bassein Psekupsa* [Psekups basin]. IN: *Kubanskije voiskovye vedomosti.* – 1867. – No 5 (February 4). – P. 19–20. (In Russian)
- KATANCHIEV T.M. *Kabardinskoe obychnoe pravo, ego osobennosti. Izd. 2-e.* [Kabardian customary law, its features. Second edition]. – Nalchik: ITs «El'-Fa», 2003. – 193 p. (In Russian)
- KAZHAROV V.Kh. *Adygskaya khasa: iz istorii soslovno-predstavitel'nykh uchrezhdenii feodal'noi Cherkessii* [Adyghe khasa: From the history of estate-representative institutions of feudal Circassia]. – Nalchik: El'brus, 1992. – 160 p. (In Russian)
- KAZHAROV V.Kh. *O vremeni i obstoyatel'stvakh uchrezhdeniya «dukhovnykh sudov» v Kabarde* [On the time and circumstances of the establishment of “ecclesiastical courts” in Kabarda]. IN: *Istoricheskii vestnik. – Vyp. III* [Historical herald. – Issue 3]. – Nalchik: El'-Fa, 2006. – P. 398–436. (In Russian)
- KAZHAROV V.Kh. *Traditsionnye obshchestvennye instituty kabardintsev i ikh krizis v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Kabardin traditional public institutions and their crisis in the late 18th – first half of the 19th century]. – Nalchik: El'-Fa, 1994. – 438 p. (In Russian)
- KHAN-GIREI S. *Izbrannye trudy i dokumenty / Sost. M.N. Gubzhokov* [Selected Works and Documents / Compiled by M.N. Gubzhokov]. – Maikop: OAO «Poligraf-Yug», 2009. – 672 p. (In Russian)
- KHAN-GIREI. *Zapiski o Cherkessii. Izd. 2-e, dop., ispr. / Sost. G. Kh. Mambetov* [Notes on Circassia. Second edition, complemented and amended / Compiled by G. Kh. Mambetov]. – Nalchik: El'brus, 1992. – 352 p. (In Russian)

LEONTOVICH F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev: materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza. Vyp. 2.* [Adats of the Caucasian Highlanders: Materials on Customary Law of the North and East Caucasus. Issue 2]. IN: *Zapiski Imperatorskogo Novorossiiskogo universiteta. T. 38.* [Proceedings of the Imperial Novorossiysk University. Vol. 38]. – Odessa: Tip. P.A. Zelenogo. – 1883. – 403 p. (In Russian)

LONGWORTH J.A. *God sredi cherkesov. / Per. s angl. V.M. Atalikov* [A Year among the Circassians / Translated from English by V.M. Atalikov]. – Nalchik: Izdatel'skii tsentr "El'-Fa", 2002. – 542 p. (In Russian)

NOGMA Sh.B. *Filologicheskie trudy: V 2 t. / Issled. i podgot. k pechati G.F. Turchaninov. T. 1.* [Philological works: in 2 volumes. Study and preparation for printing G.F. Turchaninov. Vol. 1]. – Nalchik: Kabard. kn. izd-vo, 1956. – 308 p. (In Russian)

NOGMOV Sh.B. *Istoriya adykheiskogo naroda, sostavlenaya po predaniyam kabardintsev / Sost. T. Kh. Kумыков* [The history of the Adychian people, compiled according to the traditions of the Kabardins. Compiled by T.Kh. Kумыков]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 232 p. (In Russian)

Russkie avtory XIX veka o narodakh Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza: V 2 t. T. 1. [Russian authors of the 19th century on the peoples of the Central and Northwest Caucasus: in 2 vols. Vol. 1]. – Nalchik: El'-Fa, 2001. – 323 p. (In Russian)